

Глава 4 - Уроки

Чтобы люди моря могли принять человеческий облик, они должны были заплатить цену.

Хотя он временно превратился в человека из-за того, что выпил зелье, которое состряпала Колдунья Момо, ему приходилось отмачивать свое тело в воде по несколько часов каждые три дня, иначе его изысканная кожа была бы подвержена высыханию. Более того, каждую ночь в полнолуние у Нолана болело бы все тело. Казалось, что его медленно резали ножами; только поцелуй человека, которого он любил, мог временно облегчить эту агонию.

Если Нолану не удалось бы получить поцелуй любимого человека в течение трех месяцев, он превратится в пену, испаряясь из мира. И если он хочет остаться вместе с любимым человеком надолго, он должен в течение трех месяцев оставить на теле этого человека метку людей моря.

Почувствовав себя комфортно, Нолан глубоко вздохнул. Он полностью погрузил нижнюю часть тела, превратившуюся в хвост, в ванну. Его лицо было багровым от теплого водяного пара. Он оперся подбородком о край ванны и в довольстве закрыл глаза.

После погружения в теплую воду голубой градиент чешуи на его рыбьем хвосте блестел и сиял. Нолан стряхнул пузырьки соли для ванн с поверхности воды и губкой понемногу очистил свой хвост.

«Как я и думал, удобнее быть рыбой». Нолан покачал головой и напевал какую-то мелодию, радостно отбивая ритм хвостом. Он наслаждался коротким периодом расслабления.

Человеком было непросто быть. Нужно было оставаться под солнцем; после выхода из воды воздух казался настолько сухим, что казался опасным; более того, чтобы ходить прямо, приходилось использовать две ноги. Это была практически пытка. В океане было намного комфортнее. Но в океане не было Чу Муюя. Этот человек, которого он жаждал и о котором думал пять лет, не мог превратиться в человека моря; он не мог отправиться на дно океана, как Нолан.

Нолан выудил ракушку, которую принес в ванную в одежде. Встряхнув её, он прижал ухо к ней и спросил тихим голосом: «Ты там?»

Ракушка на мгновение слегка завибрировала. Звук океанских волн передавался из неё. Вскоре после этого из ракушки донесся эфирный, чистый и мелодичный мужской голос.

«Нолан? Ты уже вышел на берег?»

Нолан очень счастливо ответил: «Я давным-давно вышел на берег. Я сейчас в доме Чу Муюя».

Знакомый голос на мгновение умолк, а затем спросил: «Значит, он узнал тебя?»

Уголок рта Нолана мгновенно опустился. Обескураженный, он ответил: «Нет, он сказал, что получил травму во время серфинга пять лет назад. Он совершенно забыл обо всем, что касалось меня».

"Как это могло произойти?"

«Ха-ха, похоже, в тот раз он был действительно серьезно ранен. Он уже потерял сознание, когда я вынес его на берег из моря». Нолан вспомнил, как Чу Муюй в то время был на пороге смерти. Его сердце сжалось, и он не мог не сказать: «Если бы я только раньше заметил, как он тонет в море».

Мужской голос утешил его: «Это не твоя вина. Во-первых, очень трудно почувствовать, что происходит на поверхности воды со дна океана. Он совсем забыл о тебе. Ты... все еще хочешь продолжить?»

"Да" решительно сказал Нолан: «Ноа, ты не представляешь, какой он замечательный. Он самый мягкий человек, которого я когда-либо встречал».

Чу Муюй был таким же нежным, как солнечный свет, который проходил сквозь волны и отдыхал среди ряби, как сверкающий драгоценный камень. Из-за этого маленький русал в тосковал по нему столько лет, с нетерпением ожидая возможности затащить Чу Муюя в его логово и должным образом заполнить этого человека в свою коллекцию.

Ноа ничего не мог поделать с этим своим заиклившимся младшим братом-близнецом. Он мог только мягко увещевать: «Если ты не получишь его поцелуя в первую ночь полнолуния, то не терпи больше. Я не хочу видеть, как ты испытываешь такую боль, и не хочу, чтобы ты превратился в пену. Понял?»

«Мм» ответил Нолан, но не осмелился давать никаких обещаний.

Русал признал бы только одного партнера в своей жизни. Было действительно трудно просто так сдаться.

Приняв ванну, которая заняла почти час, Нолан переоделся в свою недавно купленную повседневную одежду. Он собрал свои длинные полумокрые волосы в пучок и вышел из ванной.

Чу Муюй был в кабинете и занимался бумажной работой. Услышав звук шагов Нолана, он потер межбровье и крикнул ему: «Ты спишь во второй комнате слева. Я уже застелил для тебя постель».

Нолан высунул голову из дверного проема кабинета. Обеспокоенный, он спросил Чу Муюя: «Уже так поздно. Ты не собираешься спать?»

«Работа накопилась. Я должен закончить». От вопроса Нолана Чу Муюй почувствовал усталость. Он не мог удержаться от зевоты.

Нолан на мгновение задумался. Он вошел на кухню и достал молоко из холодильника. Следуя инструкциям, которые он нашел в своем телефоне, он подогрел стакан молока в маленькой кастрюле и поставил его на стол Чу Муюю.

«Не ложись спать слишком поздно, хорошо?»

Поставив молоко на стол, Нолан немного смутился из-за того, что только что сделал. Он не осмелился посмотреть на реакцию Чу Муюя, и не оглядываясь отправился в свою комнату, чтобы лечь спать.

Чу Муюй коснулся теплого бока чашки. Какая-то особенная теплота прошла от кончиков его пальцев к сердцу. Это какое-то необъяснимое липкое ощущение заставило его немного смутиться и не знать, что делать, но ему понравилось.

На самом деле, ему очень понравилось.

Нолан, завернувшись в одеяло, пропитанное запахом Чу Муюя, спал до рассвета. Когда он вышел из комнаты с пустым желудком, квартира была пуста. На обеденном столе осталась только записка.

□Завтрак на столе. Сразу как поешь, отправляйся в компанию. Чу Муюй□

Рядом с запиской была чашка молока, миска овощного салата без салатной заправки и тост. Это была не большая порция, и она была пресной. После того, как Нолан засунул в рот два кусочка салата, скорость жевания его, привыкшего есть мясо, постепенно замедлилась. В конце концов, он полностью остановил свои движения и устался на эту миску с сочными зелеными овощами изумленным взглядом.

Ничего вкусного в ней не было. Наоборот, он чувствовал лишь вяжущий вкус листьев. Когда он проглотил прожеванное, он почувствовал себя старым травоядным быком.

Такое было действительно слишком трудно потреблять. Неважно, был ли это завтрак, который человек, которого он любил, для плотоядного животного, он был пыткой.

Когда Нолан нахмурился и хотел тайком избавиться от тарелки с овощным салатом, он заметил еще одну записку на дне тарелки.

□И не выбрасывай тайком. Если ты хочешь стать моделью, ты должен начать с наблюдения за тем, что ты ешь□

Ты демон??? Рука Нолана замерла в воздухе. Он задавался вопросом, не было ли уже слишком поздно для него расторгнуть свой контракт.

Когда Нолан снова вошел в величественное здание Mu Shi Entertainment, молодая сотрудница, ответственная за устройство Нолана, уже ждала у входа. Увидев, как Нолан остановился и огляделся, она с энтузиазмом помахала ему рукой.

«Сюда, сюда~» Молодая сотрудница тепло поприветствовала Нолана, представившись ему: «Меня зовут Ан Ци. С сегодняшнего дня я отвечаю за организацию расписания твоих занятий».

«Здравствуй, меня зовут Нолан». Нолан вежливо кивнул ей. Он его 196 см был заметно выше, чем Ан Ци, которая была чуть выше 160 см.

Ан Ци подняла глаза и направила на него дружелюбную улыбку. Она провела Нолана через соответствующие формальности и оформление документов, попутно знакомя его с различными внутренними делами компании. Когда они прибыли в тренировочную комнату, Нолана ждала серия обязательных курсов, чтобы стать моделью.

«Приняв во внимание, что ты непрофессионал, Чу-гэ попросил меня назначить для тебя еще несколько курсов» застенчиво сказала Ан Ци.

Нолан, понятия не имевший о том, что его ждет, в замешательстве принял расписание курсов и увидел, что незнакомые термины, перечисленные на бумаге, занимают целых две страницы:

Уроки бодибилдингу

Занятия на подиуме

Практикум по актерскому мастерству

Изучение информации о моде и этикета

Менеджмент персонального имиджа

.....

Спустя два часа

Нолан, одетый в тренировочную одежду, лежал на полу со страдальческим выражением лица. Женщина-тренер с геркулесовой силой прижала его ноги к земле и надавила на сухожилия, а

его красивое лицо прижалось к полу, искажаясь и подергиваясь. Он был подобен креветке, которую насильно растянули, и мучали на смертном одре.

«Так больно...» Длинные ноги Нолана были вынуждены выпрямиться. Процесс ослабления сухожилий был для него неопишимо болезненным.

Женщина-тренер села прямо ему на ноги, опираясь коленями на заднюю часть его колен. Она несколько раз щелкнула языком и прокомментировала: «У тебя очень красивые мышцы. Жаль, что у тебя такая плохая гибкость».

Что это за адский опыт? Есть ли вообще люди, которые хотят быть моделями? Нолан прикинул, что ему так больно, что он вот-вот заплачет.

Через две минуты на лбу Нолана выступили капли пота. Его растрепавшиеся волосы прилипали к лицу. От боли Нолан спросил тренера: «Я должен это делать?»

«Конечно. Подумай вот о чем. Если твое тело не гибкое, не говоря уже о том, как плохо будет выглядеть твоя осанка, когда ты будешь идти по подиуму, в постели ты не сможешь использовать даже пару позиций».

«...!!!»

За весь этот день Нолан посетил только два урока и уже вымотался. Рабочий обед, который Ан Ци приготовила для него во время дневного перерыва, был еще более сытным, чем завтрак. Следовательно, когда Чу Муюй пришел, чтобы забрать его, он увидел длинноногую соленую рыбу на последнем издыхании и не мог сдвинуться с места.

При виде Чу Муюя линия защиты в сердце Нолана внезапно рухнула. В доли секунды болезненность охватила все его тело; в нем не было части, которая бы не болела. Он захныкал: «Муюй, я хочу домой».

"Как все прошло?" Чу Муюй изогнул уголок рта, лаская голову Нолана, как будто играл со щенком.

«Эти курсы такие трудные». Нолан посмотрел на него с обидой. Его прозрачные разноцветные зрачки были полны слез. Он поднял ногу, чтобы Чу Муюй увидел: «Смотрите, я ранен».

Чу Муюй посмотрел вниз и увидел два полупрозрачных волдыря на гладком, круглом, светло-розовом пальце ноги Нолана, из-за чего он выглядел довольно жалким.

«Ты справишься?» спросил его Чу Муюй.

«Мм... Мне нужно учиться этим вещам, чтобы стать моделью?» ответил Нолан тихим голосом, затаив в себе намек на намерение узнать правду.

Чу Муюй нежно подул ему на палец ноги, глядя на него нежным и мягким, как вода, взглядом, когда он сказал: «Конечно. Те, кто не учится должным образом и не сможет заработать для меня денег в будущем, уж точно не имеют привилегии жить в моем доме и носить одежду, которую я купил».

«...Я, я сделаю все возможное!»

Поскольку Нолан официально еще не дебютировал, не было запланировано никакой другой работы, где требовалось бы его присутствие. Поэтому Чу Муюй оставлял его в компании днем для тренировок и забирал вечером. Иногда, когда у него было много работы, он заранее сообщал Нолану и отвозил последнего домой.

В подчинении у Чу Муюя было около десяти известных и менее известных моделей. Хотя он не сопровождал каждую модель на интервью для брендов и объявлений, он все же должен был присутствовать на некоторых важных мероприятиях. Вдобавок к этому ему приходилось лично следить за каждым выступлением и подписанием контрактов с его моделями. С накоплением этих различных задач, о которых ему приходилось заботиться, Чу Муюй время от времени становился ужасно занятым.

За исключением первого дня, когда Чу Муюй пришел забрать Нолана с работы, в течение трех дней подряд первый просто отправлял второму сообщение в WeChat, чтобы тот отправлялся домой один. Он также говорил Нолану, что тот должен есть здоровую пищу, меньше мяса и калорийных продуктов.

По сути, каждый раз, когда Чу Муюй приходил домой, было уже поздно. Нолан упорно ждал его в гостиной. Иногда, когда он не мог вынести нахлынувшей сонливости, Нолан возвращался в свою комнату и засыпал.

Однако перед сном Нолан готовил чашку теплого молока для Чу Муюя.

Иногда два человека, которые жили под одной крышей, даже не могли нормально поговорить друг с другом.

Привыкнув к своему нынешнему образу жизни, Нолан начал медленно учиться тому, как ассимилироваться в человеческом обществе.

Но иногда он был несколько недоволен; как только Чу Муюй начал работать, он стал похож на неуправляемую пружину. Нолан не мог находиться в одной комнате с мужчиной дольше, не говоря уже о том, чтобы вызывать воспоминания, которые Чу Муюй забыл.

Нолан проворчал про себя: «Кто знает? Чу Муюй может быть драконом, любившим копить деньги, у которого в пещерах, захваченных им, кучи золота, серебра и драгоценностей».

После того, как первый этап курсов закончился, Нолана сразу же отправили в фотостудию, чтобы применить полученные знания на практике.

«Когда ты стоишь лицом к камере, ты должен настроить свои эмоции, состояние и язык тела в соответствии с темой фотосессии».

В фотостудии фотограф проинструктировал Нолана, как быстро войти в образ.

«Например, тема этой фотосессии — «желание». Как это показать?»

"Желание?" Нолан стоял перед фоном. Он задумался на некоторое время, прежде чем спросить: «Влюбиться в кого-то, желая, чтобы он вспомнил все, что касается тебя — это «желание»?»

"Конечно." Фотограф опустил камеру в их руках и разложил для него все по полочкам: «Это «собственничество». Ты должен преобразовать этот способ мышления в состояние ума. Представьте себе на мгновение, что ты привязан к объекту твоей привязанности и готов умереть вместе с ним. Используй свои феромоны, взгляд и движения, чтобы выразить это...»

Образ Чу Муюя и его объятий и спаривания в глубоком море возник в сознании Нолана непрощено. Спина Чу Муюя — [голая?], его тонкие пальцы, его горло, которое было обнажено, потому что он запрокинул голову....

Пффф.

«Скорее принесите салфетку, у Нолана кровь из носа!»

После того, как откровенная фотосессия закончилась, Чу Муюй поехал обратно в компанию. Когда он увидел Нолана, последний как раз запрокидывал голову с застрявшим в ноздре комком салфетки. Вид эльфийского принца былых дней с кровотечением из носа действительно позабавил смотрящего. Чу Муюй не смог удержаться от смеха в голос. Он спросил Ан Ци, что случилось.

«Скорее всего, чрезмерно распалился. Во время фотосессии у него внезапно пошла кровь из носа». Ан Ци также была весьма сбита с толку.

«Ест траву каждый день и все еще ет так распалиться, дети сейчас действительно изобилуют ци и кровью» поддразнил Чу Муюй.

Нолан посмотрел на Чу Муюя, в его взгляде была скрытая горечь с примесью неопишуемых эмоций.

Чу Муюй почувствовал себя смущенным от взгляда Нолана, и его щеки невольно вспыхнули.

«Почему ты продолжаешь пялиться на меня?» Чу Муюй отвернулся, уклоняясь от взгляда Нолана с неестественным выражением лица.

Из-за того, что его ноздри были забиты, Нолан сказал гнусавым голосом: «Фотограф сказал мне найти объект, на котором можно попрактиковаться».

«...»

<http://bllate.org/book/14078/1238978>